

Олесь Бузина¹

УКРАИНА: ТРЕУГОЛЬНИК МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ

Тема Лихачевских научных чтений — «Диалог культур и партнерство цивилизаций». Но я хотел бы обратить внимание на тот аспект диалога, о котором часто забывают, когда говорят о культуре. Диалог может вестись не просто на повышенных тонах, но с оружием в руке и представлять собой обмен угрозами и воинскими кличами.

Слово «культура» ассоциируется у людей с такими образами: университет, профессор с чеховской бородкой, писатель, выводящий буквы гусиным пером на листе бумаги, или режиссер, репетирующий новую пьесу. Но это высшая точка культурного процесса. В толще этой пирамиды кипят страсти, совершаются преступления и течет настоящая, а не бутафорская кровь.

До того как писатель начал творить, он мог быть мобилизованным доктором, чудом избежавшим расстрела, как это случилось с киевлянином Михаилом Булгаковым. А известный режиссер — военнослужащим петлюровской армии. К примеру, такой факт есть в биографии Александра Довженко, что не афишировалось в советскую эпоху. Кстати, если бы эти деятели культуры (оба — уроженцы Украины) встретились в 1919 году на поле боя, то были бы вынуждены воевать друг против друга, так как находились в противоположных политических лагерях, выяснявших взаимоотношения силой оружия.

Украина является уникальной страной. И уникальность ее состоит не в политических мифах, что украинцы — потомки трипольской цивилизации или что Киевская Русь — исключительно «древнеукраинское государство», которые настойчиво внедряет в массовое сознание современная украинская власть. Это лишь запоздалый (почти на сто лет) местный вариант общеевропейского националистического мифотворчества, противостоявшего великим имперским мифам Австрии, Германии и России.

Уникальность Украины заключается в другом — в том, что эта страна возникла на стыке трех цивилизаций: русской православной, западноевропейской католической и восточной мусульманской; в том, что военные репортеры и деятели культуры этой территории «межцивилизаци-

онных битв» создают шедевры, обогащающие мировую культуру.

«Тарас Бульба» Н. В. Гоголя, изданный в Санкт-Петербурге в 1835 году, и роман «Огнем и мечом» польского писателя Генрика Сенкевича, вышедший в 1882 году, являются культурной фиксацией этого противостояния. Характерно, что снятые недавно по этим произведениям фильмы вновь спровоцировали на Украине идеологический конфликт. Прорусский лагерь украинских критиков воспринимает фильм польского режиссера Ежи Гофмана как выражение западной пропаганды. В противовес ему «Тарасу Бульбе» Владимира Бортко пытаются навесить ярлык российского пропагандистского трэш-фильма.

Украинцы же, потерпев фиаско в создании собственного монументального кино (пример тому — «провал» в прокате фильма «Мазепа» Юрия Ильенко), сняли сериал «Роксолана» на восточную тему — об украинке, попавшей в турецкий плен и ставшей султаншей. Этот сериал — о контакте православной и мусульманской цивилизаций — был закуплен и Россией, и Турцией.

Если ознакомиться с современными украинскими учебниками, изданными после 1991 года, то можно обнаружить там множество фантастических историй: о стране с придуманным задним числом названием Киевская Русь; о «государстве» Украина, якобы потерявшем после Переяславской рады независимость; о русском царе Александре II, **будто бы запретившем украинську мову**.

Но в этих учебниках отсутствует ответ на вопрос, когда и почему появилась Украина. Есть страна, у которой не имеется достоверной биографии, только легенда, как у разведчика-нелегала.

Самый старый миф гласит, что Украина — единственная наследница Киевской Руси. Профессиональные историки знают, что термин «Киевская Русь» абсолютно книжный и условный, как «Византия». Он утвердился только в начале XIX века **после выхода в свет трудов Н. М. Карамзина**. По словам современного киевского историка Алексея Толочко, «государства под названием Киевская Русь на самом деле никогда не существовало. Современники называли страну, в которой жили, “Русская земля” или просто “Русь”».

По моему мнению, лучше было бы называть эту распавшуюся в XIII столетии **средневековую державу так,**

¹ Писатель, журналист, историк (Украина). Работал в газетах «Киевские ведомости», «2000»; журналах «Друг читателя», «Лидер», «Наталли», «Эго», «XXL». Ведет авторскую колонку в газете «Сегодня». Является ведущим программы «Тееп-лига» на телеканале «Интер» (Киев). Автор многих книг, в том числе: «Вурдалак Тарас Шевченко», «Тайная история Украины—Руси».

как она сама себя именвала. Это было бы более корректно. Тем более что истоки этой страны находятся не в Киеве, а в Ладого, где высадились шведские викинги, которых местное финское население называло руотси.

Теперь рассмотрим карту современной Украины и наложим ее на карту Древней Руси периода расцвета. Они пересекаются только в узком месте. Большая часть древнерусских земель ныне находится на территории России и Белоруссии. А подавляющая часть Украины — это вообще не Русь, а Половецкая земля — дикое поле, куда ходил в «степь неизвестную» на кочевников князь новгород-северский из поэмы «Слово о полку Игореве».

Как известно, князь в походе потерпел неудачу и с горя женил сына на дочери хана Кончака, к которому попал в плен. Следовательно, внуки Игоря были уже полуазиятами, ведь половцы — типичные монголоиды. Некоторые древнерусские города в результате наступления половцев опустели: их жители-славяне ушли на север. Освободившуюся территорию заселили степняки. Полезно иногда читать летописи, например запись Повести временных лет о 1159 году. Тогда поговорили между собой князь киевский Изяслав и князь черниговский Святослав. Святослав на упрек собрата в жадности ответил, что он — человек смиренный и готов удовлетвориться всего Черниговом с семью другими городами, в которых, по его словам, живут «псары да половцы».

Из его слов следует, что половцы активно переселялись на пограничные с Русью территории. Им нужно было каким-то образом общаться с княжескими псарями, значит, они осваивали славянский диалект, принимали христианство. Именно благодаря половцам у будущих украинских красавиц появились воспетые в песнях карие очи и черные брови, но сохранилось белое личико.

Среди населения Древней Руси светловолосых людей — типичных европеоидов — было намного больше, чем среди современных украинцев. Сейчас об этом в шутку говорят: «Татарин погулял». Но процесс смешения с монголоидными степняками начался задолго до монголо-татарского нашествия. Можно с уверенностью говорить, что значительная часть современных украинцев — это результат славяно-тюркского смешения.

Даже кобза — якобы типично украинский музыкальный инструмент — имеет половецкое происхождение. По-тюркски он назывался *кориз*. Прототипы данного музыкального инструмента в большом количестве представлены в захоронениях кочевников домонгольской эпохи, расположенных на юге Украины.

Начиная со времен киевских князей на западе католическая Европа вела наступление на Русь. Оно переросло в возникновение особого греко-католического региона современной Украины — Галиции — православного по обряду и католического по догматам и сути. Крупнейший город этой исторической области — Львов — «колыбель национализма» и «украинский Пьемонт». В XVI веке он был последним оплотом православия и русского духа в Западной Руси. Когда в 1596 году после Брестской унии православная церковь Украины и Белоруссии признавала своим главой Папу Римского, единственным, кто остался верен православию, были Львовская и Перемышльская епархии.

Греко-католиками русские львовяне стали только в конце XVII столетия, уже после восстания Хмельницкого, когда епископ Иосиф Шумлянский, бывший польский кавалерист, достигший определенных высот церковной карьеры, по желанию польских властей тайно от своей паствы перешел в униатство.

До Первой мировой войны большинство галичан даже не подозревали, что являются украинцами. Как и во времена Древней Руси, местное население называлось русинами и считало себя частью русского народа, оторванно-

го от единого целого. Сыном русина именовал себя даже Иван Франко, которого в настоящее время считают классиком украинской литературы. В 1904 году по заказу редакции Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона Франко написал для этого многотомного издания статью «Южнорусская литература» — о том, что сегодня мы называем украинской литературой. Франко, хотя и жил во Львове, знал русский язык, как и остальные образованные львовяне. Писать по-русски ему нравилось. В одном из писем петербургскому профессору С. А. Венгеру, работавшему в редакции Брокгауза и Ефрона, Франко спрашивал, нельзя ли ему еще что-нибудь написать на русском языке для петербургских изданий.

Чтобы окончательно лишить население Галиции исторической памяти, правительство Австро-Венгрии, получившее эту провинцию в конце XVIII века после очередного раздела Речи Посполитой, решило проводить особую политику. Австрийцы объяснили русинам, что они должны либо объявить себя особой национальностью, либо готовиться к неприятностям. Что это за неприятности, стало ясно, когда началась Первая мировая война. Галичан, считавших себя русскими, правительство Франца Иосифа отправляло в концлагерь Талергоф на перевоспитание. Тем не менее многие галичане остались москвофилами, а в промежутке между Первой и Второй мировыми войнами во Львове вышло несколько выпусков «Талергофского альманаха», в котором были собраны воспоминания узников этого концлагеря, созданного задолго до Майданека и Заксенхаузена.

Австрийцы пытались перевоспитывать и уроженцев той части Украины, что входила в Российскую империю, людей, которые служили в царской армии и попали в плен. Но процесс «украинизации» малороссов протекал тяжело. Даже начальник австрийской контрразведки Макс Ронге был вынужден признать в мемуарах: «Были, правда, и такие русские украинцы, которые мечтали об освобождении и присоединении к центральному государству, но это были единицы, не имевшие никакого влияния на общую массу. Среди пленных украинской национальности их пропаганда не могла добиться успеха. Эти пленные интересовались социалистическими идеалами, но ни в коей мере не национальными».

Привить национальные идеалы украинцам удалось только советской власти, присоединившей к Украинской Советской Социалистической Республике индустриальный Донбасс, Новороссию и Крым и проводившей в 1920-х годах жесткую политику украинизации. Мнение тех, кто хотел бы оставаться частью триединого русского народа, при этом не учитывалось. Более того: высказывание подобного мнения было чревато репрессиями. Ведь концепция триединства русских являлась основой идеологии Белой армии, проигравшей в Гражданской войне.

В слове «Украина» заключен изменчивый характер страны — дух пограничного состояния, двуязычия, двоеверия и многовекторности, которые при президенте Леониде Кучме считались основой дипломатии официального Киева. Тем не менее именно эту двойственность и «окраинность» официозный Киев всегда пытался отрицать.

Например, бывший президент Украины Л. Кучма потратил много сил, доказывая, что Украина не Россия, даже написал книгу. При этом он сам плохо владеет украинским языком. Особенно не нравилось Леониду Даниловичу, что этимология слова «Украина» связана с «окраиной».

Между тем западноевропейские путешественники утверждали, что Украина — это именно пограничье. «Страна эта называется Украиной, то есть пограничьем», — писал венецианский посол Альберто Вимина Богдану Хмельницкому. «Страна, где обитают казаки, называется Украиной, что означает «окраина», — вторил

его современник француз Пьер Шевалье, написавший «Историю войны казаков против Польши». Вольтер в «Истории Карла XII» нарисовал несколько гротескную, но, по сути, верную картину этой территории и ее политической системы: «Это земля запорожцев — самого странного народа на свете. Это шайка русских, поляков и татар, исповедующих нечто вроде христианства и занимающихся разбойничеством...»

Украина осталась бы такой (трудноуловимым в истории понятием, как сербская Краина), если бы не победоносные войны Екатерины II, **покончившей с Крымским ханством** и Королевством Польша. (Кстати, Крымское ханство не ограничивалось территорией полуострова. В него входили и обширные степи, расположенные ныне в Одесской, Херсонской, Николаевской, Донецкой и Харьковской областях.) Нравится это кому-то или нет, но «матерью» современной Украины была проклинаемая сегодня в Киеве Российская империя.

Когда сегодня, проезжая по Крыму, я вижу минареты в татарских селах, то воспринимаю это как «дыхание» мусульманского юга. Когда во Львове захожу в греко-католический Собор святого Юра, то воспринимаю его как зримый знак нависшей над Украиной «длани» Запада. В Киеве, проходя через ворота Киево-Печерской лавры, возвращаюсь на святую Русь.

Эти три вектора по-прежнему определяют настоящее и будущее Украины и ее культуры — страны, где сошлись в конфликте три цивилизации. Только на вершинах цивилизаций возможно их мирное взаимопроникновение.

Российскому философу и дипломату Константину Леонтьеву турки казались милыми людьми именно по-

тому, что его контакт с Турцией происходил на верхних уровнях: он имел дело с окультуренными, образованными турками — такими же, как он, дипломатами, а не башибузуками.

В украинском народном творчестве символом такого «культурного» контакта стала дума о казаке Байде, повешенном в Стамбуле на крюк за отказ изменить православной вере. Контакт обернулся не интеллектуальной беседой, а кровавой трагедией.

Русский император Александр I и его брат великий князь Константин могли быть полонофилами, так как другом юности первого из них был князь Адам Чарторыйский, а второй женился на полячке. Однако последствием полонофильской политики августейших братьев, даровавших Речи Посполитой Конституцию в то время, когда остальная Российская империя ее не имела, стало Варшавское восстание 1794 года. Подавлять его пришлось украинскому фельдмаршалу Паскевичу, воспринимавшему поляков как противников по Наполеоновским войнам, с которыми он воевал почти десять лет.

Особенность (не хочу использовать часто употребляемое слово «трагедия») Украины заключается в том, что контакт цивилизаций происходит здесь на нижнем уровне и участвуют в нем в основном солдаты, гайдамаки, казаки и прочий лихой народ, который водится на любой пограничной территории. Поэтому в произведениях, вдохновленных этим, по выражению Гоголя, «заколдованным местом», так много вурдалаков, виев и встающих из гробов мертвецов. Территория битв трех цивилизаций может порождать только таких персонажей — гротескных и боевых, характеризующих образ врага.